

Миграционная составляющая взаимодействия России и Таджикистана

Федченко А. А.^{1,*}, Борисова Л. И.²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* e-mail: faa1711@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9450-3498

² Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Республика Таджикистан

РЕФЕРАТ

Цель. Статья посвящена аргументации роли миграционной составляющей трудовых ресурсов, выявлению социально-экономических последствий трудовой миграции и разработке подходов к ее регулированию при взаимодействии России и Республики Таджикистан.

Задачи. Изучение роли Таджикистана в формировании и использовании трудовых ресурсов России, исследование причин и последствий трансформации миграционных процессов в Республике Таджикистан, обоснование перспектив развития миграционной составляющей взаимодействия России и Республики Таджикистан.

Методология. В исследовании применены: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнения и группировки, экономико-статистический анализ, эволюционный и исторический подходы; использована законодательная база и обобщены литературные источники по теме исследования.

Результаты. В результате исследования выявлена существенная роль миграционных процессов в формировании и использовании трудовых ресурсов, о чем свидетельствуют рассчитанные авторами среднегодовые изменения этого показателя за более чем десятилетний период. Актуальность исследования миграционной составляющей взаимодействия России и Республики Таджикистан подтверждается ее высокой долей в общем миграционном потоке. В статье обоснована совокупность факторов, влияющих на миграционную составляющую трудовых ресурсов. К числу основных из них отнесены: многополярность, подтверждаемая созданием таких межгосударственных объединений, как БРИКС; изменение миграционного законодательства, регулирующего деятельность мигрантов, как в принимающей стране, так и в стране исхода; развитие цифровых технологий, способствующее расширению использования таких нестандартных форм занятости, как фриланс и платформенная занятость. В процессе исследования выделены основополагающие принципы формирования трудового потенциала мигрантов, способствующие, на наш взгляд, повышению их трудового потенциала. При этом аргументируется целесообразность акцентирования внимания не только на организационно-экономической эффективности производственных процессов. В статье сделан вывод о необходимости при регулировании трудовой миграции учитывать переход от модели стандартизированной занятости к индивидуализированной, что в существенной степени затрагивает мигрантов и получает подтверждение в распространении среди них прекарной (неустойчивой) занятости, при которой утрачиваются работником стандартные трудовые отношения, основанные на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей. При принятии управленческих решений по регулированию миграционных процессов предлагается в качестве индикатора социально-экономических последствий трудовой миграции, проявляющихся в прекаризации занятости, использовать доход мигрантов, сопоставленный с прожиточным минимумом, а также с медианным значением доходов работников аналогичных профессиональных групп.

Выводы. В данном исследовании рассматривается миграционная составляющая взаимодействия России и Республики Таджикистан, являющаяся очень важной для обеих стран. Для России целесообразность миграционных процессов обусловлена тем, что они способствуют решению демографических и связанных с ними проблем, в том числе пополнение рабочей силы за счет молодых и средних возрастов. Для Республики Таджикистан миграция является частью государственной политики по регулированию рынка труда, что подтверждается текущими и перспективными мерами по регулированию рынка труда в этой стране. Положительный результат взаимодействия России и Республики Таджикистан достигается при комплексном подходе к решению этой проблемы, предусматривающем статистическое обоснование потребности в трудовых ресурсах, адекватную меняющимся условиям законодательную базу, тесную связь со сферой образования. Современные компьютерные технологии обуславливают высокую степень цифровизации организационных и трудовых процессов, проявляющуюся в расширении нестандартных, в том числе precarious, форм занятости, что предполагает необходимость их мониторинга и регулирования. *Ключевые слова:* трудовые ресурсы, миграция, нестандартные формы занятости, индикатор прекаризации, перспективы развития

Для цитирования: Федченко А. А., Борисова Л. И. Миграционная составляющая взаимодействия России и Таджикистана // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 4. С. 43–52.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-43-52>. EDN: YALTND

Migration Component of Cooperation between Russia and Tajikistan

Anna A. Fedchenko^{a, *}, Lyubov I. Borisova^b

^a Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

* e-mail: faa1711@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9450-3498

^b Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

ABSTRACT

Aim. The article is devoted to the argumentation of the role of the migration component of labor resources, identification of socio-economic consequences of labor migration and development of approaches to its regulation in the interaction between Russia and the Republic of Tajikistan.

Tasks. To study the role of Tajikistan in the formation and use of labor resources of Russia, to study the causes and consequences of the transformation of migration processes in the Republic of Tajikistan, to substantiate the prospects for the development of the migration component of interaction between Russia and the Republic of Tajikistan.

Methods. The study used: analysis and synthesis, induction and deduction, comparisons and groupings, economic and statistical analysis, evolutionary and historical approaches; used the legislative base and generalized literature sources on the topic of the study.

Results. The study revealed a significant role of migration processes in the formation and use of labor resources, as evidenced by the average annual changes in this indicator calculated by the authors for more than a decade. The relevance of the study of the migration component of interaction between Russia and the Republic of Tajikistan is confirmed by its high share in the total migration flow. The article substantiates a set of factors affecting the migration component of labor resources. The main ones include: multipolarity, confirmed by the creation of interstate associations such as BRICS; changes in migration legislation regulating the activities of migrants, both in the host country and in the country of origin; the development of digital technologies, contributing to the expansion of the use of non-standard forms of employment such as freelancing and platform employment. In the process of the research, the fundamental principles of forming the labor potential of migrants, which, in our opinion,

contribute to the improvement of their labor potential, were identified. It is argued that it is advisable to focus attention not only on the organizational and economic efficiency of production processes. The article concludes that in regulating labor migration it is necessary to take into account the transition from the model of standardized employment to individualized employment, which significantly affects migrants and is confirmed by the spread of precarious work among them.

Conclusions. This study examines the migration component of interaction between Russia and the Republic of Tajikistan, which is very important for both countries. For Russia, the expediency of migration processes is due to the fact that they contribute to the solution of demographic and related problems, including the replenishment of the labor force at the expense of young and middle-aged people. For the Republic of Tajikistan, migration is part of the state policy on labor market regulation, which is confirmed by current and prospective measures to regulate the labor market in this country. The positive result of interaction between Russia and the Republic of Tajikistan is achieved with a comprehensive approach to solving this problem, providing for statistical substantiation of the need for labor resources, adequate to changing conditions legislative framework, close connection with the sphere of education. Modern computer technologies cause a high degree of digitalization of organizational and labor processes, manifested in the expansion of non-standard, including precarious, forms of employment, which implies the need for their monitoring and regulation.

Keywords: labor resources, migration, non-standard forms of employment, precarization indicator, development prospects

For citation: Fedchenko A. A., Borisova L. I. Migration Component of Cooperation between Russia and Tajikistan // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 43–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-43-52>. EDN: YALTND

Введение

Взаимодействие двух дружественных стран — России и Республики Таджикистан — имеет свою вековую историю. Но изменившаяся ситуация, обусловленная в существенной степени сменой технологий и повышением неопределенности, потребовала нового осмысления использования сложившихся механизмов для решения возникающих в современном обществе проблем. В качестве основных сложившихся механизмов мы рассматриваем:

- экономическое взаимодействие, осуществляемое на рынке труда, товаров и услуг;
- образовательное взаимодействие, предполагающее интегрирование сферы образования;
- культурное взаимодействие, предусматривающее расширение сотрудничества в области культуры.

При важности всех механизмов взаимодействия для России и Таджикистана ключевым в настоящих условиях является экономическое, что объективно предопределено особенностями социально-экономического положения. Поскольку трудовые ресурсы рассматриваются нами как основа экономического развития, то для России очень важно пополнение рабочей силы за счет молодых и средних возрастов, т. к. в соответствии с демографическими особенностями современного периода на рынок труда вышло малочисленное поколение, родившееся в кризисные девяностые годы.

В условиях возрастания роли влияния мигрантов высвечивается проблема рационального использования этой части трудовых ресурсов. В рамках данного исследования рассматривается международная, добровольная, трудовая миграция с учетом современных особенностей ее проявления [6; 9]. Важность изучения этого явления нашла подтверждение в работах многих российских ученых [1; 3; 8; 10]. Мы разделяем позицию, аргументирующую целесообразность установления взаимосвязи между макроэкономическими индикаторами и показателями миграции [14]. Поскольку влияние миграционных процессов на потенциал трудовых ресурсов в России возрастает, то одним из путей решения данной проблемы является выявление совокупности факторов, влияющих на миграционную составляющую трудовых ресурсов, к основным из которых, на наш взгляд, относятся:

- многополярность;
- изменение миграционного законодательства;
- развитие цифровых технологий.

Влияние многополярности, ставшей неотъемлемой реальностью современного мира, проявляется в создании таких межгосударственных объединений, как БРИКС, расширяющих возможность экономического сотрудничества, в том числе за счет миграционной политики. Во многих странах БРИКС наблюдается увеличение доли квалифицированных работников, особенно в отраслях, связанных с современными компьютерными технологиями, и снижение доли низкоквалифицированных. При этом потребность в низкоквалифицированной рабочей силе остается высокой за счет развития сферы услуг и строительства. Именно эта потребность в существенной мере удовлетворяется за счет мигрантов. Поэтому необходимость регулирования миграционных потоков в условиях многополярного мира возрастает.

Изменение миграционного законодательства, регулирующего деятельность мигрантов, находится в стадии становления, что находит отражение в российском законодательстве, касающемся как всех граждан (например, минимальный размер оплаты труда), так и отдельно мигрантов (например, квотирование рабочих мест мигрантов; круг работ, на которых они могут трудиться на основании патента, и т. д.). Вступившие в силу с 01.09.2023¹ изменения в законе о мигрантах затрагивают не только иностранных граждан, но и всех, кто собирается пересекать границы и заниматься миграционной деятельностью. В соответствии с этими изменениями усиливается контроль над миграционным статусом граждан и повышается ответственность за нарушения миграционного законодательства.

Развитие цифровых технологий при организации трудовой деятельности мигрантов способствует расширению использования нестандартных форм занятости, нередко сопровождающихся снижением социальных гарантий по сравнению со стандартными формами занятости, предусматривающими заключение срочного трудового договора. Несмотря на это, среди мигрантов все более широкое распространение получают такие формы нестандартной занятости, как работа на платформах и фриланс, поскольку они позволяют повысить доходы и улучшить материальное благосостояние.

Трансформация миграционных процессов в России и Республике Таджикистан

Основываясь на данных Росстата, в процессе исследования выявлена динамика среднегодовой численности трудовых ресурсов в целом и по ее структурным элементам. Так, при наличии незначительных колебаний среднегодовая численность трудовых ресурсов в России имеет выраженную тенденцию к снижению². Расчет среднегодовых темпов роста этого показателя, составивших 99,87%, подтверждает важность всестороннего исследования способов влияния на среднегодовую численность трудовых ресурсов. Анализ структуры трудовых ресурсов выявил следующие особенности. Среднегодовой темп роста трудоспособного населения в трудоспособном возрасте за период с 2010 по 2022 гг., по нашим расчетам, составил 99,61%. При этом среднегодовой темп роста иностранных трудовых мигрантов за этот же период равнялся 104,81%, а лиц старше трудоспособного возраста — 101,36%. Дальнейшее увеличение привлекаемой к трудовой деятельности возрастной части населения маловероятно, поэтому внимание к иностранным трудовым мигрантам, как неотъемлемой части российских трудовых ресурсов, — обосновано.

В соответствии с данными Росстата среднегодовая численность трудовых ресурсов с 2010 по 2019 г. постепенно снижалась, но начиная с 2020 г. наметилась тенденция к увеличению этого показателя. Аналогичная динамика выявлена и у населения в трудоспособном возрасте. На данный процесс в существенной степени влияют иностранные трудовые мигранты, доля которых в среднегодовой численности трудовых ресурсов колеблется от 2,1% (в 2010 г.) до 3,8% (в 2022 г.)³.

¹ Новый закон для мигрантов с 1 сентября 2023 г: изменения и правила [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@cvm78ru-novyj-zakon-dlya-migrantov-s-1-sentyabrya-2023-goda-izmeneni> (дата обращения: 23.11.2024).

² Труд и занятость в России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 80 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

³ Там же.

Проведено исследование динамики численности иностранных трудовых мигрантов, минимального размера оплаты труда, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций на российском рынке труда за последние пять лет (2019–2023 г.). Выявленная динамика отражена на рисунке.

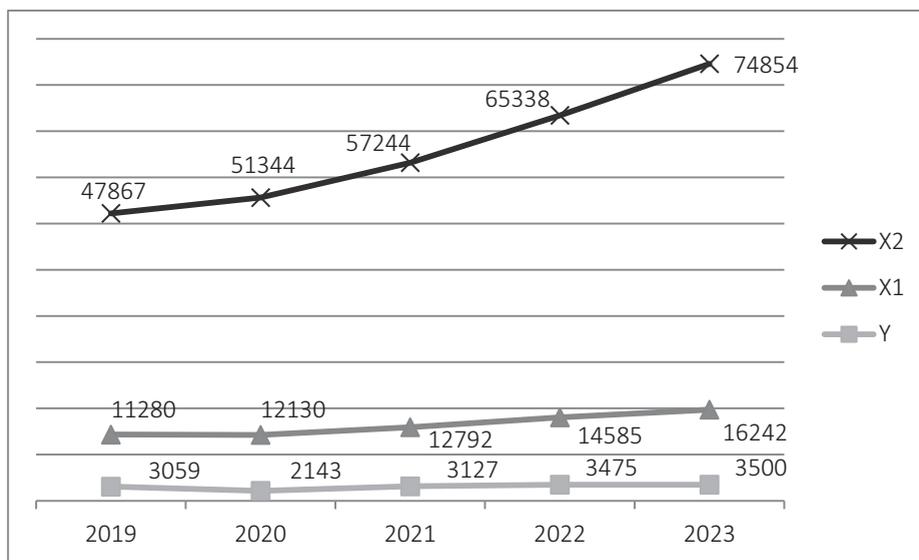

Рис. Динамики численности иностранных трудовых мигрантов, тыс. чел. (Y)¹, минимального размера оплаты труда, руб. (X1)², среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, руб. (X2)³
 Fig. Dynamics of the number of foreign labor migrants, thousand people (Y), minimum wage, rubles (X1), average monthly nominal accrued wages of employees of organizations, rubles

Исследование динамики численности иностранных трудовых мигрантов на российском рынке труда с минимальным размером оплаты труда и среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций выявило наличие высокой взаимосвязи этих показателей. Так, коэффициент корреляции между Y и X1 составил 0,652399, коэффициент детерминации 0,425624; коэффициент корреляции между Y и X2 составил 0,824134, коэффициент детерминации 0,679196. Использование регрессионных зависимостей может способствовать повышению степени обоснованности принятия решений по вопросам регулирования миграционной составляющей российского рынка труда.

Наиболее многочисленными являются миграционные потоки из Узбекистана и Таджикистана, что находит свое отражение в численности иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года, имевших действующее разрешение на работу, а также обладавших действующим патентом на осуществление трудовой деятельности. При этом доля высококвалифицированных специалистов, имевших действующее разрешение на работу, у иностранных граждан из Узбекистана существенно выше, чем у иностранных граждан из Таджикистана (соответственно 0,8 и 0,1%)⁴. В настоящее время, согласно данным Росстата, среднестатистический международный мигрант в России — это женатый мужчина трудоспособного возраста родом из Таджикистана⁵.

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 23.11.2024); Труд и занятость в России. 2023: стат. сб. С. 80.

² Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 23.11.2024); Труд и занятость в России. 2023: стат. сб. С. 147.

³ Рынок труда, занятость и заработная плата; Труд и занятость в России. 2023: стат. сб. С. 147.

⁴ Там же. С. 115–117.

⁵ Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России. Кто и с какими целями въезжает в страну из-за рубежа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486> (дата обращения: 23.11.2024).

Сложившаяся ситуация предопределила роль миграционной составляющей в Республике Таджикистан при наличии и других аспектов экономического взаимодействия, к которым относятся торговля, инвестиционная и другая финансовая деятельность. При всей многогранности форм взаимодействия необходимо учитывать складывающиеся взаимосвязи, чтобы ими конструктивно управлять. В частности, ситуация на рынке труда в Таджикистане с 1991 г. в существенной степени определяется действиями Государственной службы занятости и реализуется в рамках основного закона о занятости¹, регулярно осуществляемого мониторинга данных по рынку труда. В дополнение к этим мерам в последние годы правительство Таджикистана предпринимает следующие шаги по влиянию на рынок труда:

- развитие профессионально-технического образования для подготовки квалифицированных кадров в соответствии с потребностями рынка;
- содействие трудоустройству молодежи через программы стажировок и обучения;
- поддержка малого и среднего предпринимательства для создания новых рабочих мест;
- внедрение механизмов социального партнерства между правительством, работодателями и профсоюзами для решения проблем рынка труда.

Несмотря на предпринятые усилия, на рынке труда Таджикистана сохраняется ряд проблем:

- высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи;
- недостаточный уровень квалификации у многих безработных;
- несоответствие между спросом и предложением на рынке труда;
- теневая занятость.

Решение этих проблем и создание эффективно функционирующего рынка труда в современных условиях требует комплексного подхода, включающего:

- улучшение качества и доступности образования и профессиональной подготовки;
- поддержку предпринимательства и создание новых рабочих мест;
- усовершенствование механизмов регулирования рынка труда и социальной защиты;
- привлечение инвестиций и развитие промышленности;
- содействие международному сотрудничеству в сфере занятости.

Последнее из перечисленных направлений «содействие международному сотрудничеству в сфере занятости» предполагает развитие миграционных процессов с другими странами, одной из которых является Россия. Миграционные процессы способствуют успешному решению проблем рынка труда в Таджикистане, т. к. позволяют снизить безработицу, повысить квалификацию рабочей силы, усилить социальную защиту населения и, как следствие, создать условия для устойчивого экономического роста и процветания. В этой связи государственное регулирование рынка труда играет ключевую роль в формировании конкурентоспособной экономики и обеспечении социальной защиты населения. Государственная стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан до 2030 г.², утвержденная правительством в 2011 г., является важным инструментом в этом процессе [4]. Существенная роль при этом отводится интеллектуальным работникам, занимающимся инновационной деятельностью, что трансформирует миграционную составляющую рынка труда. Формирование рынка труда предполагает признание репутации интеллектуальных работников как особого товара. Мы разделяем позицию авторов, считающих, что «с формированием рынка интеллектуального труда должна быть создана новая система подготовки и повышения квалификации интеллектуальных работников» [5]. Развитие инновационных процессов предполагает наличие интеллектуальной рабочей силы и ее регулирование с учетом организационной структуры инновационного предпринимательства.

Миграционные процессы способствуют реализации Концепции развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 г., утвержденной Постановлением Правительства

¹ Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» (в редакции Закона РТ от 28.12.2005 № 137, от 30.07.2007 № 325, от 31.12.2008 № 472, от 28.06.2011 № 724) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medt.tj/documents/main/normativno-pravovye-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02525-ru.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

Республики Таджикистан от 28.05.2022 № 263¹. В соответствии с этой концепцией численность населения Республики Таджикистан к 2030 г. достигнет 11,5 млн чел. С учетом этого планируется ежегодно создавать 100 тыс. новых рабочих мест. До 2040 г. концепцией предусмотрены направления дальнейшего развития производительной занятости и создания прибыльных рабочих мест. Поскольку более 70% населения страны проживает в сельской местности, ориентированной на сезонные работы, то жители этих районов в поисках постоянной работы часто выезжают в другие страны, одной из которых является Россия. В структуре доходов существенную роль играет заработная плата, поэтому ее рост свидетельствует о положительных социально-экономических изменениях в Республике Таджикистан, что нашло подтверждение в послании Президента Республики: «С 1 июля 2022 года минимальная заработная плата увеличена на 50 процентов и установлена в размере 600 сомони»².

Перспективы развития миграционной составляющей взаимодействия России и Республики Таджикистан

Миграционная составляющая взаимодействия России и Республики Таджикистан в существенной степени определяется уровнем трудового потенциала иностранных работников, приезжающих в Россию.

Основополагающими принципами формирования трудового потенциала мигрантов, наш взгляд, являются:

- обеспечение стандартной занятости мигрантов при сокращении нестандартных ее форм;
- создание условий для расширения привлечения мигрантов в бизнес-экосистемы (Ozon, Wildberries);
- обеспечение непрерывности профессионального образования мигрантов;
- соблюдение трудовой демократии применительно к мигрантам.

Соблюдение данных принципов будет способствовать повышению трудового потенциала мигрантов. При этом, на наш взгляд, целесообразно:

- сосредоточение внимания не только на организационно-экономической эффективности производственных процессов, но и на потребностях мигрантов;
- содействие более широкому участию мигрантов в процессе внедрения усовершенствований, принятии решений, затрагивающих их работу, что повысит ее результативность;
- создание экологических рабочих мест.

Использование трудового потенциала мигрантов происходит в условиях активной цифровизации на всех уровнях управления, поэтому наряду с привлечением низкоквалифицированной рабочей силы возникает потребность в работниках для цифровых рабочих мест.

В условиях высокой степени социально-экономической неопределенности и неустойчивости миграционные процессы затрагивает прекарная занятость, характеризующаяся отсутствием бессрочного трудового договора и гарантии полной рабочей недели, имеющих место при стандартной занятости [2]. Прекарная занятость подразумевает рискованность и непредсказуемость трудовых отношений. В условиях перехода от модели стандартизированной занятости к модели индивидуализированной занятости наблюдается увеличение ее доли, сопровождающееся нестабильностью трудовых доходов, изменением тарифно-квалификационных требований и условий труда.

Как следствие диверсификации и гибкости занятости, прекарная ее форма затрагивает все группы трудовых ресурсов, но степень ее проявления и влияния различна, что обусловлено спецификой трудовой деятельности и наличием источников дохода. Наиболее распространенной среди мигрантов формой прекарной занятости является платформенная. Эта форма занятости нашла отражение

¹ Концепция развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=142278(дата обращения: 30.07.2024).

² Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021, г. Душанбе [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/9389/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-lidera-natsii-ob-osnovnykh-napravleniyakh-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-respubliki> (дата обращения: 24.11.2023).

в ряде публикаций [2; 12; 13]. Хотя на ее тесную взаимосвязь с миграционными процессами прямо не указывалось, но косвенная связь, проявляющаяся в высокой доле мигрантов, охваченных такой формой занятости, получает подтверждение на практике, т. к. способствует снижению издержек производства.

Основным индикатором прекаризации занятости мигрантов является, на наш взгляд, их доход, рассматриваемый во взаимосвязи с прожиточным минимумом. Наряду с ним считаем целесообразным сопоставлять данный индикатор с медианным значением доходов работников аналогичных профессиональных групп, что позволит получить более обоснованную и объективную оценку их положения.

Заключение

Современные вызовы требуют формирования перспектив управления международной миграцией трудовых ресурсов. Мы разделяем позицию авторов, считающих, что «привлечение трудовых мигрантов должно быть встроено в комплексную систему мер и механизмов, направленную на рациональное использование трудовых ресурсов и защиту национальной идентичности человеческого потенциала страны» [9, с. 1689]. Соглашались со следующими положительными оценками миграционных процессов: «Экспорт рабочей силы в другие государства снижает давление избыточных трудовых ресурсов на рынке труда в самой стране. В то же время трудовые мигранты, работающие за границей, в процессе труда приобретают новые профессиональные навыки, опыт, знания, которые могут использовать при возвращении на родину, повышая производительность труда в своей стране» [7, с. 140]. Кроме того, подчеркиваем, что важной составляющей успешного взаимовыгодного регулирования миграционных процессов является повышение квалификационного уровня мигрантов, которое достигается путем развития образовательной базы в стране исхода, в данном случае — Республики Таджикистан [11, с. 49].

К полученным результатам относятся следующие выводы. Исследование динамики и структуры трудовых ресурсов за более чем десятилетний период, а также расчет среднегодовых темпов позволили выявить позитивный вектор миграционных процессов. Кроме того, сформированы ключевые факторы, влияющие на миграционную составляющую трудовых ресурсов в России, и сделан вывод о необходимости учитывать усиление этого воздействия в условиях многополярности, трансформации законодательной базы и развития цифровых технологий, что повышает уровень обоснованности принятия решений при управлении трудовыми ресурсами в России.

Выявленные в результате исследования взаимосвязи численности иностранных трудовых мигрантов, минимального размера оплаты труда, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций позволяют повысить обоснованность принимаемых текущих и прогнозных управленческих решений, касающихся регулирования российского рынка труда.

Усиление позитивного влияния миграционной составляющей взаимодействия России и Республики Таджикистан на обе участвующие в этом процессе стороны возможно, на наш взгляд, при условии, что будут учитываться следующие аспекты.

1. Усиление влияния демографической ситуации на рынок труда.
2. Изменение форм международного сотрудничества и повышение неопределенности.
3. Отставание законодательной и нормативной базы от изменений в социально-трудовой сфере.
4. Изменения миграционной политики.
5. Развитие новых цифровых технологий.
6. Усиление роли мультипрофессиональности.
7. Расширение использования нестандартных форм занятости и проявление прекаризации.

Для успешного принятия управленческих решений при рассмотрении механизмов миграционного взаимодействия России и Республики Таджикистан необходимо учитывать турбулентность во всех областях социально-экономической деятельности, обусловленную сменой технологий и переходом от цифровизации к экономике данных.

Литература

1. Андреева А. А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 18–20. EDN: TWSGQN
2. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Иванова Т. В., Чащина Т. В. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. № 4. С. 502–520. EDN: KWLGGN. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.7
3. Вардамян Р. А. Методологические аспекты исследования трудовой миграции как механизма устойчивого развития региона // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 2. С. 32–39. EDN: TFYEQL
4. Гоибназарзода С. М. Функционирование рынка труда Республики Таджикистан в условиях трансформации. Душанбе, 2023. 360 с.
5. Комилов С. Д. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). С. 313–316. EDN: MVTPCF
6. Магомедов Ш. Д. Совершенствование и развитие международной миграции трудовых ресурсов на современном этапе развития человечества // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 6. С. 857–872. EDN: BWUAAAG. DOI: 10.18334/et.11.6.121095
7. Павлюк А. В., Кабакова С. С. Административно-правовое регулирование внешних трудовых миграционных потоков в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 135–143. EDN: ZRQQNH
8. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 29–36. EDN: JVTZBJ
9. Соболев Э. Н. Трудовая миграция в России: тенденции, риски, механизмы регулирования // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 7. С. 1689–1704. EDN: CAEDYM. DOI: 10.18334/есsec.7.7.121432
10. Федоров В. К., Черкасов М. Н., Луценко А. В. [и др.]. Управление трудовыми ресурсами в инновационных процессах : монография. М. : РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 208 с. ISBN: 9785369013632.
11. Федченко А. А., Борисова Л. И. Опыт и перспективы развития российско-таджикского сотрудничества в сфере образования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 1. С. 48–59. EDN: BISYWJ. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-01-48-59
12. Федченко А. А., Филимонова И. В. Доходы от платформенной занятости как инструмент формирования среднего класса // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 1. С. 48–58. EDN: IOWAWI. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58
13. Черных Е. А. Социально-демографические характеристики и качество занятости платформенных работников в России и мире // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 172–187. EDN: MULDYZ. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.11
14. Юкиш В. Ф. Миграционные процессы в России: социально-экономические проблемы и следствия : монография. М. : Мир науки, 2022. ISBN: 978-5-907603-44-8. EDN: PEGHWP. URL: <https://izd-mn.com/PDF/49MNNPM22.pdf>

Об авторах:

Федченко Анна Александровна, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук;
e-mail: faa1711@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9450-3498

Борисова Любовь Ивановна, доцент кафедры финансов и кредита Российско-Таджикского (Славянско-го) университета (Душанбе, Республика Таджикистан), кандидат экономических наук;
e-mail: lyubov@mail.ru

References

1. Andreeva A. A. Definitions of External and Internal Labour Migration in the Framework of the Sociological Research // Theory and Practice of Social Development. 2015. No. 8. P. 18–20. (In Russ.) EDN: TWSGQN
2. Bobkov V. N., Odintsova E. V., Ivanova T. V., Chashchina T. V. Significant Indicators of Precarious Employment and Their Priority // Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2022. Vol. 18. No. 4. P. 502–520. (In Russ.) EDN: KWLGGN. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.7
3. Vardanyan R. A. Methodological Aspects of the Study of Labor Migration as a Mechanism for Sustainable Development in the Region // Economics. Taxes. Law. 2012. No. 2. P. 32–39. (In Russ.) EDN: TFYEQL
4. Goibnazarzoda S. M. Functioning of the Labor Market of the Republic of Tajikistan in Conditions of Transformation. Dushanbe, 2023. 360 p. (In Russ.)
5. Komilov S. D. Problems of Raising the Enterprises' Innovation Activity in the Republic of Tajikistan // Problems of Modern Economics. 2009. No. 1 (29). P. 313–316. (In Russ.) EDN: MVTPCF
6. Magomedov Sh. D. Improvement and Development of International Labor Migration at the Present Stage of Human Development // Labor Economics. 2024. Vol. 11. No. 6. P. 857–872. (In Russ.) EDN: BWUAAAG. DOI: 10.18334/et.11.6.121095
7. Pavlyuk A. V., Kabakova S. S. Administrative and Legal Regulation of External LABOR Migration Flows in the Russian Federation // Sociopolitical Sciences. 2017. No. 5. P. 135–143. (In Russ.) EDN: ZRQQHX
8. Rybakovsky L. L. Migration Potential. The Term and Evaluative Criteria // Sociological Studies. 2009. No. 2. P. 29–36. (In Russ.) EDN: JVTZBJ
9. Sobolev E. N. Labor Migration in Russia: Trends, Risks and Regulatory Mechanisms // Economic Security. 2024. Vol. 7. No. 7. P. 1689–1704. (In Russ.) EDN: CAEDYM. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121432
10. Fedorov V. K., Cherkasov M. N., Lutsenko A. V. [et al.]. Labor Management in Innovative Processes : monograph. Moscow : RIOR: SIC INFRA-M, 2015. 208 p. ISBN: 9785369013632. (In Russ.)
11. Fedchenko A. A., Borisova L. I. Experience and Prospects for the Development of Russian-Tajik Cooperation in the Field of Education // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 48–59. (In Russ.) EDN: BISYWJ. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-01-48-59
12. Fedchenko A. A., Filimonova I. V. Online Working Platforms Income as a Tool for Shaping Middle Class // Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 48–58. (In Russ.) EDN: IOWAWI. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58
13. Chernykh E. A. Socio-demographic Characteristics and Quality of Employment of Platform Workers in Russia and the World // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 172–187. (In Russ.) EDN: MULDYZ. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.11
14. Yukish V. F. Migration Processes in Russia: Socio-economic Problems and Consequences : monograph. Moscow : World of Science, 2022. ISBN: 978-5-907603-44-8. (In Russ.) EDN: PEGHWB. URL: <https://izd-mn.com/PDF/49MNNPM22.pdf>

About the authors:

Anna A. Fedchenko, Professor of Department of Psychology and Human Capital Development of Financial University at Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economy);
e-mail: faa1711@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9450-3498

Lyubov I. Borisova, Associate Professor of Department of Finance and Credit of Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe, Republic of Tajikistan), PhD in Economics;
e-mail: lyubov@mail.ru